Совершенный буддизм. Жизнь, достойная подражания

Автор:
Калу Ринпоче

Совершенный буддизм. Жизнь, достойная подражания

Калу Ринпоче

Колесо времени (Ориенталия)

«Совершенный буддизм» – первая из трех книг знаменитого тибетского ламы Калу Ринпоче (1904–1989), выпущенных издательством «ClearPoint Press». В этот том входят несколько жизнеописаний Калу Ринпоче, его поучения о повседневной жизни и различных буддийских истинах, вдохновляющие истории о мастерах прошлого, а также размышления о буддизме на Западе. Для широкого круга читателей.

Калу Ринпоче

Совершенный буддизм: жизнь, достойная подражания

Kalu Rinpoche

Excellent Buddhism an Exemplary Life

Эта книга была впервые опубликована на французском языке под заголовком «Bouddhisme Vivant»

© ClearPoint Press, 2012.

© Перевод на русский язык. Н. Чередниченко, 2015.

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Ориенталия», 2015.

* * *

Предисловие к английскому изданию

Вниманию читателя предлагается первая часть трехтомного собрания поучений Калу Ринпоче, одного из самых почитаемых буддийских мастеров нашего времени.

В книге «Совершенный буддизм» изложена биография Калу Ринпоче, представлены документальные свидетельства, занимательные воспоминания Ламы Гьялцена, поучения Ринпоче о повседневной жизни и его размышления о связи буддизма с Западом.

Во втором томе – «Углубленный буддизм» – говорится о тайных аспектах Хинаяны и Махаяны. В нем раскрываются понятия абсолютной природы ума, пустоты и сочувствия, повествуется о противоречивых эмоциях, карме и месте личности в цикле существования.

Наконец, «Тайный буддизм» рассказывает о том, в чем суть мантр, посвящений, Шести йог Наропы и других методов Ваджраяны. Несколько глав книги посвящены бардо (промежуточному состоянию между смертью и рождением), тибетской медицине и линиям передачи посвящений.

Калу Ринпоче, «лама из света», впервые прибыл во Францию в 1971 году. До этого Тибет был закрытой и недоступной страной, а его духовная традиция оставалась для мира загадкой.

Когда Калу Ринпоче было почти 70 лет, он первым из тибетских лам стал учить на Западе. Вопреки скептическому настрою большинства своих соотечественников, он верил, что тибетский буддизм найдет отклик в странах белых людей.

История подтвердила его правоту. Ринпоче много путешествовал вплоть до своей смерти в 1989 году и дал поучения большому количеству людей. Многие из слушателей, вдохновленные его сиянием и добротой, вступили на путь Освобождения. Калу Ринпоче больше с нами нет, но записи сохранили его поучения – с их богатством, глубиной и разнообразием.

К сожалению, эти записи недоступны широкой публике. В этом случае, как принято говорить, светильник хранится в темноте, и есть риск, что сокровище будет утеряно. Понимая это, племянник Калу Ринпоче – Лама Гьялцен, который 40 лет был его помощником, а затем секретарем, – попросил издательство «Claire Lumi?re Publishing» собрать и отредактировать все доступные поучения Калу Ринпоче. Мы собрали весь материал, который только удалось найти, и, желая добиться максимальной точности, заново перевели эти поучения с тибетского. Затем Лама Гьялцен попросил издательство «ClearPoint Press» перевести материалы на английский. Мы говорим спасибо всем, кто так или иначе внес свой ценный вклад в это издание.

Воспоминания Ламы Гьялцена

Жизнь Ламы Гьялцена необычна. Он сын младшего брата Калу Ринпоче. В десятилетнем возрасте Лама Гьялцен впервые встретился с дядей и вскоре стал его ближайшим помощником. Сначала Лама Гьялцен прислуживал Ринпоче, затем стал его секретарем, а спустя сорок лет – учеником. В 1989 году, когда Ламе Гьялцену было 53 года, Калу Ринпоче умер. Казалось, что их совместный путь на этом завершился. Однако через год у Ламы Гьялцена родился сын,

которого признали реинкарнацией Калу Ринпоче! Как свидетель жизни своего мастера в Тибете, Индии и на Западе, Лама Гьялцен был доверенным лицом многих лам, а также матери Калу Ринпоче. Далее следуют воспоминания Ринпоче, которыми он поделился во время своей поездки по Франции в 1992 году.

История имени

Калу Ринпоче родился в Кхаме, провинции Восточного Тибета, в горах под названием Трачо. Его фамильное имя Ратаг происходит от слова Ратса, что означает «козлиная шкура». Чтобы понять происхождение этого имени, перенесемся во времена Первого Кармапы Дюсума Кхьенпы.

Дюсум Кхьенпа родился в горах, в семье бедных скотоводов. В тех местах бедняков от богатых отличали по одежде: бедняки носили куртки из козлиных шкур, а богачи одевались в овчину. Эта деталь важна для нашей истории.

Когда родился Дюсум Кхьенпа, никто и подумать не мог, что он особенный. Как и все дети его возраста, Дюсум Кхьенпа присматривал за стадом, заботился о коровах и козах. Однако, после некоторых событий окружающие понимали, что перед ними не обычный ребенок.

Например, в той местности было мало воды. Это осложняло жизнь и людям, и животным. Однажды селяне заметили, что мальчик – будущий Кармапа – копает землю вокруг большого валуна. Он копал весь следующий день, и еще день, и еще… Дети и взрослые удивлялись: «Что он там ищет?» Но вдруг среди камней забил родник – к удивлению всех жителей долины, которые и подумать не могли, что в таком сухом месте скрыто столько воды.

Дети дразнили Кармапу, потому что его семья была бедной. Иногда они гонялись за ним и кидали в него камни. Тогда он снова проявлял свои необычные способности. Однажды, прячась от града камней, Дюсум Кхьенпа прислонился к скалистому склону. От его спины на скале остался отпечаток, который виден и поныне. В другой раз он в ответ бросал камни в своих обидчиков. Мальчишки убегали, но, как бы далеко они ни находились, камни «догоняли» их. Между тем все эти необычные явления списывались на странности ребенка из бедной семьи и не привлекали особого внимания.

Однако с того дня, когда будущий Кармапа, движимый добротой к людям и животным, откопал родник в засушливой местности, всем стало легче жить. Позже люди заметили, что вода в источнике наделена целебными свойствами. Особенно полезной она оказалась для тех, кто страдал от опухоли желудка. Родник бьет по сей день, и люди продолжают пить его лечебную воду.

Повзрослев, будущий Кармапа отправился в Центральный Тибет и вскоре был узнан как лама с выдающимися способностями. У него появилось бесчисленное множество учеников, доверие людей к Дхарме быстро росло. В знак великой реализации ламе дали новое имя: Тот, Кто Знает Три Времени (прошлое, настоящее и будущее).

Новости о достижениях Кармапы дошли до его родины, и земляки наконец решили выразить ему свое уважение. «Этот лама, столь почитаемый в Тибете, родился и рос в нашей деревне. Когда мы вместе с ним пасли скот, мы и не подозревали, насколько он велик. А теперь он далеко, и мы не можем встретиться с ним. Но мы хотим поддерживать с ним связь. Нам нужна какая-нибудь его вещь, чтобы наша преданность не угасала».

И они стали искать что-нибудь, что принадлежало бы мальчику. Но Дюсум Кхьенпа жил в бедности, и у него почти ничего не было. Наконец жители деревни нашли старенькую накидку из козьей шкуры, которую Кармапа носил в детстве. Легенда гласит, что селяне разрезали ее на сто тысяч лоскутков[1 - В тибетской традиции «сто тысяч» не обязательно означает число 100 000; часто это образное выражение, означающее «очень много». – Здесь и далее прим. пер.], чтобы превратить в реликвии. Затем они изготовили столько же маленьких статуй Кармапы и в каждую поместили по лоскутку, а затем построили ступу для хранения этих статуй и назвали ее «Ступа ста тысяч статуй с козьей шкурой» (тиб. Ратса Кумбум Чортен). Отныне место стало называться Ратса. Такую же фамилию получили члены семьи Первого Кармапы. Позднее слово превратилось в Ратаг – а это и есть фамильное имя Калу Ринпоче.

Когда отец и мать Кармапы умерли, местные жители захотели отблагодарить их за рождение святого. Они построили ступу в их честь, а слева и справа – две ступы поменьше. Эти три ступы можно увидеть и сегодня[2 - Чтобы увидеть эти ступы, нужно приехать в Кхам, отправиться в город Кханце, а затем – в местность Ратакен.].

Отец и мать: встреча, уготованная судьбой

Отца Калу Ринпоче звали Легше Драянг, он носил титул Ратаг Тулку, что означало «тулку из местности Ратаг». Он был тринадцатым воплощением в этой линии тулку и, следовательно, имел отношение к Первому Кармапе.

Легше Драянг пожелал стать последним в линии перерождений Ратаг. Незадолго до смерти он сообщил ученикам, что нет смысла искать нового тулку. Возможно, он продолжит работу на благо всех существ, но будет жить в других местах, за пределами клана Ратаг. Ученики и покровители настаивали на том, чтобы он проявился среди них, но Легше Драянг ответил, что они не будут чувствовать себя покинутыми: он оставляет им сына, чьи качества значительно превосходят его собственные. И все же неподалеку от китайской границы в местности Миньяг родился мальчик, который назвал себя Ратагом Тулку и проявлял качества высшего существа.

В юности будущий отец Калу Ринпоче прошел трехлетнее отшельничество в ретритном центре Цандра Ринчендраг (основанном Джамгёном Конгтрулом Лодрё Тхае[3 - Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае (1813–1899) был одним из величайших мастеров тибетского буддизма в девятнадцатом веке. Известный не только глубиной постижения, но и великой ученостью, он стремился улучшить взаимопонимание между разными школами тибетского буддизма.]) при монастыре Палпунг, которым управлял прошлый Ситу Ринпоче. После ретрита юный Легше Драянг провел в монастыре еще несколько лет.

Во время медитации у него было видение Йидама, который сказал: «Ты должен жениться. Твоей женой будет Дакиня мудрости по имени Долма Кармо[4 - Сокращенно – Долкар (Белая Тара).]. От вашего союза родится ребенок, который совершит чудеса».

Во время того же отшельничества Ситу Ринпоче подарил Ратагу статую Белой Тары в знак одобрения его практики. Он также посоветовал молодому тулку медитировать на Белую Тару как на главного Йидама, чтобы обрести опыт и постижение.

В тот же день в Цандра Ринчендраг пришла девушка. Она поднесла Ратагу Тулку кувшин самой лучшей простокваши, какую только можно было найти в тех краях. «Как тебя зовут?» – спросил у нее Ратаг Тулку. «Долкар», – ответила

девушка.

Легше Драянг счел эти совпадения удивительными. Вначале с ним заговорил Йидам, затем Ситу Ринпоче подарил статую Белой Тары, а теперь девушка с именем, как у Тары, поднесла ему простоквашу – как однажды Суджата поднесла молоко Будде Шакьямуни. Тулку задумался: не эта ли девушка – его судьба? Он стал расспрашивать ее о ней и о ее семье. По ответам девушки и по ее внешности[5 - Дакини, которые перерождаются в этом мире, отмечены определенными физическими знаками.] он быстро понял, что общается с Дакиней.

Однако он продолжал сомневаться. Будет ли этот союз благоприятным? Действительно ли у них родится необычный ребенок? Он спрашивал совета у самых влиятельных лам в этих краях – Ситу Ринпоче и Дзогчена Ринпоче. Они подтвердили, что все происходящее – действительно благоприятные знаки, а не случайные совпадения. Легше Драянг женился на девушке, вернулся с ней в родную деревню и переехал в дом Ратагов Тулку.

Супруга Ратага Тулку происходила из семьи, связанной с Джамгёном Лодрё Тхае: родители Долкар были его покровителями. Позже Ситу Ринпоче сказал, что Долкар не только носила имя Белой Тары, но и была ее излучением.

Очень скоро Долкар забеременела. Легше Драянг сразу же подумал, что родится сын, о котором говорил Йидам. Но родилась девочка, и он расстроился. Вскоре жена снова забеременела. На этот раз тулку был абсолютно уверен, что уж теперь-то пророчество Йидама непременно сбудется, но снова родилась девочка.

Легше Драянг решил, что ему недостает заслуги для того, чтобы исполнить предсказания Будд, и погрузился в глубокую печаль. Своим главным коренным ламой он считал Кхьенце Ринпоче из монастыря Палпунг. Легше Драянг вознамерился поднести Кхьенце Ринпоче все, что у него было, – дом, скот, вещи и деньги.

Это идея вызвала восхищение его учеников и покровителей, но в то же время и обеспокоила их. Они сказали ему, что поднести все имущество ламе – конечно, превосходный поступок, но что будет с его женой и детьми? Ведь им нужна хотя бы крыша над головой! Как он собирается заботиться о них?

«Я никому не могу принести пользу, – ответил Ратаг Тулку. – Мне незачем здесь оставаться. Лучше я уйду. Я решил забрать жену и обеих дочерей, уйти к индийской границе и жить там на подаяние».

И он ушел. Однако через два-три дня Ратага догнали посланцы его учеников и покровителей, не желавших своему мастеру такой жизни. Разгорелся жаркий спор. Легше Драянг наотрез отказался возвращаться. Ученики умоляли его хотя бы не ходить дальше, остаться там, где они его нашли. Они обещали построить ему дом и обеспечить всем необходимым. После долгого спора Драянг уступил и согласился задержаться, но лишь на один-два года. Потом он хотел отправиться куда-нибудь еще – возможно, туда, где жил Джамгён Лодрё Тхае, к которому он испытывал великую преданность. Покровители построили ему домик, где Легше Драянг прожил год или два. Этот домик стоит и по сей день.

Рождение

Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае основал ретритный центр Цандра Ринчендраг, но его основной резиденцией был небольшой монастырь под названием Дзонгшо Гомпа. Именно туда и отправился Ратаг Тулку, выполнив обещание, данное покровителям. После смерти Джамгёна Конгтрула он со своей семьей прожил там несколько лет.

Однажды в этом монастыре Ратаг Тулку увидел сон, в котором ему явился Джамгён Лодрё Тхае и сказал: «Я приду к тебе и поселюсь в твоем доме». Той же ночью был зачат Калу Ринпоче.

Через несколько месяцев Ратаг Тулку вместе с женой и детьми переехал в небольшой монастырь под названием Ридраг Гомпа. Этот монастырь стоял в местности, которая славилась разнообразными лекарственными растениями. Ратаг Тулку был не только ламой, но и доктором. И, как все тибетские врачи, он сам готовил лекарства.

Однажды утром Ратаг Тулку вместе с женой и помощниками отправился собирать лекарственные травы. Он заметил, что справа от дома зацвело много растений, хотя пора их цветения еще не пришла. Тулку увидел в этом благоприятный знак. Потом Долкар почувствовала себя нехорошо. Рожать ей было еще рано, но осторожность никогда не бывает лишней. Тулку посоветовал ей вернуться домой, а сам продолжил сбор трав.

Поднимаясь на порог дома, Долкар поняла, что вот-вот родит, хотя и не почувствовала никакой боли. Она вошла и сказала об этом матери.

– Не бойся, – ответила мать. – С чего ты взяла, что дети так легко рождаются?

Долкар пошла в спальню и тут же родила ребенка, не почувствовав никакой боли.

– Ребенок родился! – крикнула она матери.

– Что ты говоришь! – ответила та. – Быть такого не может!

Войдя в спальню, она недоверчиво спросила:

– Ну и где этот ребенок?

И тут мать увидела все своими глазами. Ребенок был перед ней. По словам свидетелей, тотчас удивительными голосами запели птицы, а по крыше дома застучал особенный дождь, который тибетцы образно называют «дождь из цветов». Услышав птиц и увидев дождь, Ратаг Тулку подумал: «Что такое?» Он вернулся домой и не мог поверить своим слугам: у него родился сын!

Говорят, что во время рождения ребенка в монастыре Джамгёна Лодрё Тхайе были чудесные знаки, а у великих лам – Ситу Ринпоче, Дзогчена Конгтрула и других – возникли особые переживания.

Отец не отдает сына

Когда ребенок подрос, отец научил его читать и писать. Мальчик был очень одаренным: казалось, он учится всему без особых усилий. Соседи строили предположения, почему он необычный, и не сомневаясь решили, что он – тулку. Они сказали об этом Ратагу, который, кстати, славился непростым характером. Ратагу Тулку эти разговоры не понравились. «Мой сын – необычный ребенок? Возможно. Если и так, он это покажет. А пока я запрещаю вам так о нем говорить», – заявил он.

Позже мальчик надел монашеское платье[6 - Он начал соблюдать основные правила поведения монахов, но еще не принял монашеские обеты.] в монастыре Беген. Там не было своего тулку, что считалось не самым удачным обстоятельством. Глава монастыря обратился к Ратагу: «Этот мальчик – ваш сын, а вы – тулку; похоже, он обладает необычными способностями. Можно нам дать ему титул и возвести его на трон нашего монастыря?»

Ратаг снова наотрез отказался: «То, что это мой сын, придает ему привлекательности в ваших глазах. К тому же он одаренный, и вы решили дать ему титул тулку. Не хочу даже слышать об этом. Если мой сын и правда высшее существо, он сам себя проявит, когда вырастет. А пока и говорить не о чем. Хватит слов и планов! Сейчас мой сын – монах, и я хочу, чтобы к нему относились точно так же, как к любому другому монаху такого возраста».

Мальчик встречался с такими выдающимися ламами, как Палпунг Ситу Ринпоче, Дзогчен Конгтрул Ринпоче, Сечен Конгтрул и Кадо Ситу[7 - Палпунг Ситу Ринпоче имел высокий авторитет в Кхаме среди школы Кагьюпа. Трое других лам были выдающимися мастерами школы Ньингмапа.]. Они также обратили внимание на его способности и объявили, что он, без сомнения, является излучением Джамгёна Лодрё Тхае[8 - Великие ламы могут иметь несколько излучений, или эманаций; например, встречаются излучения тела, речи, ума, качеств и активности. Калу Ринпоче считался излучением активности Джамгёна Лодрё Тхае, в то время как другие ламы были излучениями его тела, речи, ума или качеств.]. По их словам, его следовало бы отправить в Цандра Ринчендраг – монастырь, основанный Джамгёном Конгтрулом. Но и тогда Ратаг Тулку не изменил своего мнения: «Возможно, мой сын – тулку. Будущее покажет. А пока умоляю – не возводите его на трон, позвольте ему жить, как живут простые монахи».

Дзогчен и Сечен продолжали настаивать. Они согласились, что не обязательно забирать ребенка в монастырь Джамгёна Лодрё Тхае и возводить там на трон, но хотели, чтобы мальчик служил монахом в их монастыре: так они смогут дать ему надлежащую подготовку. Ратаг Тулку оставался непреклонным: он не хотел отдавать сына никому.

Юный Калу Ринпоче продолжил обучение в Бегене. Он был настолько способным, что в одиннадцать лет получил звание кхенпо[9 - Соответствует степени доктора наук.]. Это снова вызвало у всех изумление и восторг. Мальчик был таким смышленым, что за короткий срок усвоил столько знаний, на сколько

взрослому человеку с развитым умом требуется двенадцать лет обучения.

Калу Ринпоче в это время не только учился. Он получил традиционную передачу основ Ваджраяны (посвящения, ритуальное прочтение и объяснения) от великих мастеров всех школ тибетского буддизма. Он также получил главное посвящение в монахи от Ситу Ринпоче, который дал ему имя Карма Рангджунг Кункхьяб. Имя предсказывало, что его деятельность будет стихийной (рангджунг) и всеобъемлющей (кункхьяб) – иными словами, распространится по всему миру.

Мастер ждет ученика

Когда Калу Ринпоче было шестнадцать лет, он готовился пройти трехлетнее отшельничество – традиционную подготовку лам школы Кагьюпа. В монастыре Цандра Ринчендраг друбпёном (мастером отшельничеств) был Лама Норбу Дёндруб. Он жил на небольшом холме по дороге в ретритный центр. Чтобы туда попасть, нужно было войти в калитку, за которой начиналась тропинка, ведущая к домику ламы. Ограда защищала покой ламы, никто не мог войти в калитку без разрешения двух охранников-монахов, племянников ламы. Они расспрашивали всех гостей о цели визита.

Однажды утром лама Норбу Дёндруб попросил племянников оставить калитку открытой, потому что он ждет особого гостя. «Как только он появится, впустите его ко мне», – приказал он племянникам, ничего не объясняя.

Дёндруб объяснил свою просьбу только Ситу Ринпоче. Рассказал, что прошлой ночью ему явился Защитник Чадрупа (Шестирукий Махакала) и объявил, что на следующий день к ламе придет ученик. Он обладает всеми необходимыми качествами и позже принесет пользу множеству существ. В заключение Чадрупа объявил, что сам собирается приветствовать этого ученика с кадаком[10 - Кадак (также хадак, кхадак) – длинный дарственный шарф из белого шелка. Его длина символизирует пожелание долгой жизни, а белизна свидетельствует о чистоте мотивации того, кто его подносит.] в руках. Вот почему лама Норбу Дёндруб велел держать калитку распахнутой.

Два племянника ожидали появления особого гостя. Они думали, это будет кто-то высокопоставленный – например, король местности Дерге или, может быть, министр. День уже почти заканчивался, но никто так и не пришел. В четыре или

пять часов дня они увидели обычного монаха в сопровождении двух носильщиков, которые что-то несли на спине. Племянники отправились к ламе Норбу Дёндрубу: «Уже поздно, а гость, которого вы ждете, пока не появился. Но подошел какой-то монах, а с ним еще двое. Впустить их?»

«Да-да, пусть войдут», – ответил лама. Племянники представили ламе гостей, а после этого спустились к ретритному центру и рассказали монахам, что лама Норбу Дёндруб ожидал особого гостя, а пришел простой монах в сопровождении двух носильщиков. Это всех рассмешило.

А особый гость все-таки пришел. Это был Калу Ринпоче[11 - Одного из племянников звали Лама Цеванг. Он обожал рассказывать эту историю, когда Лама Гьялцен был маленьким.].

Отшельничества

На время прохождения трехлетнего ретрита Калу Ринпоче стал учеником ламы Норбу Дёндруба. Он получил от ламы полную передачу посвящений, ритуальных прочтений и объяснений линии передачи Шангпа Кагью. Во время этого ретрита он получил и много других посвящений от лам, которые были в монастыре проездом. Завершив отшельничество под руководством ламы Норбу Дёндруба, Калу Ринпоче вернулся домой на два года и там продолжал получать поучения и посвящения от очень многих лам. Затем он решил жить в полном уединении и держать место своего ретрита в тайне.

Отец Калу Ринпоче был известным доктором. Все время вплоть до прохождения ретрита – кроме этих трех лет, проведенных в Цандра Ринчендраг, – Калу Ринпоче всегда помогал отцу собирать растения, готовить лекарства и лечить. Однако после ретрита Ринпоче полностью оставил занятия медициной.

Большинство мест, где жил Калу Ринпоче, были такими дикими, что обычный человек не продержался бы там и дня[12 - В детстве Лама Гьялцен побывал в некоторых из этих мест, а о других только слышал.]. Например, пещера Радунг Пу: у нее такой широкий вход, что внутри постоянно воет ветер. Кроме того, в ней живут всякие насекомые, которых не видно в темноте. Как можно жить в таком негостеприимном месте? Тем не менее Калу Ринпоче провел там несколько лет. Он не всегда селился в трудных условиях. Иногда он жил в шатре неподалеку от родного дома, в приятной долине, где паслись стада. За годы

пребывания в ретрите он никогда не беспокоился о пище и, очевидно, проводил много времени без еды.

Следуя за оленем

Однажды Калу Ринпоче отправился в ретрит, не взяв с собой еды. Ни родителям, ни кому-либо еще он не сказал, где остановится. Два-три человека видели только, в каком направлении он ушел. Его мать очень беспокоилась. Ей хотелось, чтобы он проходил ретрит дома или хотя бы в монастыре. А он удалялся в дикие места, никому не говоря, куда именно, и не брал с собой еды! А если он умрет? Ожидание становилось невыносимым. Бедная Долкар не находила себе места. Однажды она взяла еду и отправилась искать сына. Расспросив людей, она узнала, в какой стороне медитирует Калу Ринпоче. Долго она ходила по горам, пока не сбилась с дороги. Она уже не знала, где находится. Что теперь делать? Продолжить взбираться по незнакомому склону или спуститься в долину? Удастся ли ей найти сына? Она заплакала.

Внезапно высоко над ее головой, на дальнем валуне появилось неизвестное животное: она такого никогда не видела. Оно походило на оленя, но ростом было не больше собаки. Это явление ее удивило, но она не придала ему особого значения. Решила: лучше вернуться домой, потому что сына ей не найти. И вдруг маленький олень быстро побежал. Это показалось Долкар странным, она передумала и решила следовать за ним. Она шла по его следам на снегу высоко в горы, пока не увидела дымок. В этот момент олень, а вместе с ним и его следы полностью исчезли. Когда мать увидела дым, ее охватила безграничная радость – она поняла, что нашла сына.

Она несколько раз изо всех сил выкрикнула его имя. Наконец из пещеры вышел Калу Ринпоче – и мать побежала к нему. И тут радость встречи омрачилась печалью. Долкар увидела, что у сына совсем нет еды, даже чая. Он питался лишь красноватым соком листьев одного местного растения – и это, похоже, была вся его пища.

Мать заволновалась. Она обняла сына и заплакала. Она умоляла его покинуть это дикое место: ведь он здесь погибнет! Он должен вернуться домой вместе с ней. Но Калу Ринпоче не согласился. Он заверил ее, что не умрет от голода, потому что погружен в медитацию. Ей не о чем беспокоиться.

– Вернись домой хотя бы на несколько дней, – не сдавалась она. – Мы соберем тебе еду, навьючим лошадей. А потом ты вернешься в свой ретрит, если захочешь. Но нельзя сидеть тут голодным!

– Мне незачем возвращаться домой, – ответил отшельник. – Мне не нужна даже та еда, которую ты принесла. Можешь забрать ее.

– Пожалуйста, возьми хотя бы это.

– Хорошо, возьму. Но это не только для меня! – радостно ответил Калу Ринпоче. – У меня здесь много маленьких друзей. Это муравьи – я поделюсь с ними. Когда вернешься в деревню, никому ничего не рассказывай. Если расскажешь, это создаст препятствия для моей практики. Люди захотят меня кормить и станут мешать мне. Можешь сказать только отцу, но больше – никому.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В тибетской традиции «сто тысяч» не обязательно означает число 100 000; часто это образное выражение, означающее «очень много». – Здесь и далее прим. пер.

2

Чтобы увидеть эти ступы, нужно приехать в Кхам, отправиться в город Кханце, а затем – в местность Ратакен.

3

Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае (1813–1899) был одним из величайших мастеров тибетского буддизма в девятнадцатом веке. Известный не только глубиной постижения, но и великой ученостью, он стремился улучшить взаимопонимание между разными школами тибетского буддизма.

4

Сокращенно – Долкар (Белая Тара).

5

Дакини, которые перерождаются в этом мире, отмечены определенными физическими знаками.

6

Он начал соблюдать основные правила поведения монахов, но еще не принял монашеские обеты.

7

Палпунг Ситу Ринпоче имел высокий авторитет в Кхаме среди школы Кагьюпа. Трое других лам были выдающимися мастерами школы Ньингмапа.

8

Великие ламы могут иметь несколько излучений, или эманаций; например, встречаются излучения тела, речи, ума, качеств и активности. Калу Ринпоче считался излучением активности Джамгёна Лодрё Тхае, в то время как другие ламы были излучениями его тела, речи, ума или качеств.

9

Соответствует степени доктора наук.

10

Кадак (также хадак, кхадак) – длинный дарственный шарф из белого шелка. Его длина символизирует пожелание долгой жизни, а белизна свидетельствует о чистоте мотивации того, кто его подносит.

11

Одного из племянников звали Лама Цеванг. Он обожал рассказывать эту историю, когда Лама Гьялцен был маленьким.

В детстве Лама Гьялцен побывал в некоторых из этих мест, а о других только слышал.

Купить: https://tellnovel.com/rinpoche_kalu/sovershennyy-buddizm-zhizn-dostoynaya-podrazhaniya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити